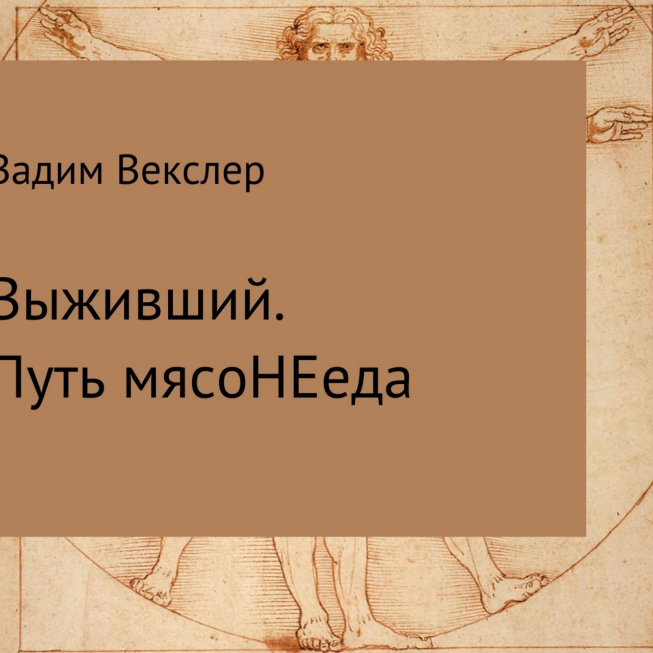

Путь мясоНЕеда

Вадим Векслер

Выживший. Путь мясоНЕеда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29610664

SelfPub; 2018

Аннотация

Нижеизложенный малогабаритный текст создан с одной единственной благородной целью: в простой и доступной форме ненавязчиво приобщить любого желающего к упругому позитиву и легкой бодрости осознанной жизни без мяса. Данная работа намеренно не содержит шоковой терапии: натуралистических описаний убийств животных с целью вызвать ужас и сострадание. Я верю, что определенных результатов можно добиться, не прибегая к дешевым и безжалостным методам воздействия на психику читателя. Я, вообще, пытаюсь верить в добро.

Людям отступать некуда. За нами – пещеры.

Александр Невзоров

Предыстория

Истоки в расфокусе: дымчатые нити воспоминаний тянутся в хрустальное детство. Как там было у классика: «Колыбель качается над бездной...»

– Я ем всё, – сказал мой дед.

Он весит ровно сто кило, чем гордится несказанно, и заглаживает по крутому яйцу зараз.

– И даже кирпичи? – спросил наивный маленький я.

– Ты что – идиот? Нет, я ем всё съедобное.

Ну а я нет. И я бы хотел рассказать о вегетарианстве.

Слабо затемненный зал поселкового ДК заполнен едва на треть. Фигурка небольшого человека почти не видна за основательной трибуной.

«Здравствуйте, меня зовут Вадим и я вегетарианец уже семь лет...

/жиденские аплодисменты/

...Нет, я не умер от истощения, не скукожился от измождения и не сошел с ума от большого ума. Всё это роскошество мне с оттягом гарантировали семь лет назад, когда я

встал на такую скользкую дорожку. И моё мнение за этот период не изменилось: высших животных нельзя ни убивать, ни есть. Как и человека, впрочем».

«Спасибо, Вадим! Но, хотелось бы узнать вкратце: в чем суть твоей безумной затеи, или идеи, или... что там у тебя?»

Хорошо. Это не блажь, не закидон, не понт, а осознанная жизненная позиция. Твердое убеждение, что человек имеет право поедать, а что – нет. И я далеко не новатор в такой постановке вопроса. Любая религиозная или морально-этическая система предполагает некий кодекс в отношении еды. И у каждого одиночки определенные табу в этом отношении имеются. Впрочем, если вам кажется, что я не прав, то даже научный атеист дед под давлением брал некоторый откат. Слушаем продолжение диалога из моего детства.

– Ну, а кошку или крысу ты бы съел? – не отстаю я.

Ответ предваряет долгий придирчивый взгляд, излучающий сомнение, что его сын всё сделал правильно.

– Я ем всё, что находится в холодильнике, а ты выкобениваешься: это не хочу, то не буду. Вот к чему я это сказал.

И вот мы еще на порядок сузили человеческую всеядность. До размеров и принципов наполнения холодильника. Продолжения диалога, конечно же, не было, я его придумал,

но суть этого экскурса очень проста: у каждого есть естественные ограничения – что он готов взять в рот, а что нет. (Если вы сейчас подумали о непотребстве: «Shame on you!») Вы не стали бы есть попискивающую мышь под полом даже с сильной голодухи. То есть не всё мясо выглядит привлекательным. Не сожрали бы своё домашнее животное, потому что его жалко. Но почему не жалко всех остальных? Они также чувствуют боль и страх, им тоже хочется жить. Они милые и забавные (по крайней мере – детёныши). Мне возразят, что люди – хищники (или всеядные, как мой покойный дед), но сырой кровоточащий кусок мяса на прилавке, облепленный мухами и слегка пованивающий, также не вызывает особого аппетита.

Человек овладел огнем гораздо позже, чем сформировался его уникальный генотип как отдельного биологического вида, и в этом генотипе нет ни огромных когтей, ни здоровенных клыков, чтобы разрывать агонизирующую плоть другого животного. Из-за нехватки привычной растительной пищи в течение первого миллиона лет своего существования людям приходилось быть падальщиками, в сырую поедая гниющие трупы мертвых животных, пока мы не научились обрабатывать мясо термически.

Овладение огнем действительно помогло нашим предкам быстро прожевывать мясо, в том числе и своих удивленных приятелей: доказан факт, что первобытные люди были каннибалами (конечно, в основном по причине голода, но ри-

туальное людоедство практиковалось у различных племен вплоть до последнего времени).

/Мало кто знает, что еще 40 тысяч лет назад съезд Все-племенного объединения знахарей-шаманов (ВОЗш) признал отказ от каннибализма особо тяжким психическим расстройством. (Так как в человеческом мясе содержатся все необходимые питательные элементы для человеческого организма, что очевидно, не правда ли?) После чего всех заболевших по обыкновению принесли в жертву, в соответствии с санитарными нормами зажарили и с аппетитом съели./

И мне хочется верить, что мы сделали качественный скачок в своем развитии с тех пор. Как минимум – больше не жрем ни падаль, ни друг друга (только если по предварительному согласию, как два забавных немца). Почему же не идти дальше в этом направлении и не стать еще более цивилизованными?

Зачем апеллировать к традициям и биологической природе, если эти традиции жестоки, а природа ужасна?

В принципе, любые отсылки к темному прошлому никого не красят. И чем пристальнее вы будете изучать жуткую древнюю историю человека, тем больше отвращения и разочарования вы обретете в бессрочное пользование. Homo sapiens утвердился на планете как главенствующий вид после геноцида своих ближайших родственников – неандерталь-

цев. И в дальнейшем принял эту методу как лучший способ решения любых проблем.

И только в современности наметились тенденции к гуманизации человечества в сфере защиты прав людей и высших животных и охраны окружающей среды.

Но эти идеи не только декларативные. Если ты чувствуешь причастность к миру вокруг, нужно заставить себя начать делать хоть что-то важное.

Вообще, любое ограничение (в том числе и ограничения в еде), которое человек налагает на себя сам, свидетельствует о более высоком уровне его нравственного развития и повышенном чувстве ответственности в социокультурной сфере. Кроме того, запретить себе что-либо – это неплохая практика для развития силы воли.

Почему же так трудно даже попытаться?

Ведь любому же нормальному человеку, казалось бы, свойственна жалость не только к другим людям, но и к животным. Да?

На самом деле обычному человеку, как правило, присуще безразличие ко всему, что он не видит своими глазами. Взрывы в Ираке и Пакистане, геноцид в Судане или Руанде, всё это не волнует умиротворенного европейского обывателя. И только теракты в Париже или Берлине способны пробудить бюргера от телевизионной дремы: «О! Это уже бли-

же! Сколько, сколько же жертв?» Чужое страдание его шокирует, только если брызги свежей крови вихрем долетают и пятнышками оседают на рукавах его белой сорочки.

Довольно глупо апеллировать о правах животных к людям, что и человеческую жизнь не ценят ни черта. Но я к ним и не обращаюсь, я не настолько наивен. Я надеюсь достучаться до тех, кому такие отвлеченные гуманитарные ценности, как сострадание и милосердие, не стали окончательно чужды в мире победившего имморализма постмодернизма и усвоенных принципов *Realpolitik*.

Вегетарианство – это, в первую очередь, деятельная реализация сопереживания чужой боли и страху. Осознание своей прямой ответственности за безжалостное умерщвление живого беспомощного существа.

Мы очень любим теоретизировать, пространно рассуждать об абстрактных понятиях, таких как «добро», «милосердие», «праведность», «духовность», но стоит лишь слегка поколебать наше устойчивое положение – зону комфорта – от абстрактного гуманизма и терпимости не остается и следа. Тем более невосприимчивым человек становится к голосу совести, когда ему необходимо проявить какую-либо активность на протяженном отрезке времени. Пожалеть брошенного щенка он может легко, а изменить свой рацион питания, спасая тем самым сотни невинных жизней – увольте!

Обычному человеку неинтересны беды животных, у него слишком интенсивная жизнь, где собственных проблем предостаточно. И любая попытка ткнуть его носом в ужасающие детали промышленного животноводства воспринимается как вторжение в частную жизнь. Никто не хочет покидать зону комфорта (за редким исключением фанатов экстремального спорта).

И на любые доводы слышишь в ответ только: «Мы хищники, хищники, хищники... Мясо, плоть, смерть!»

Так вот, существует замечательный тест, как проверить: хищник человек или нет. Дайте маленькому ребенку живого кролика и свежее яблоко. И если он сожрет кролика и начнет играть с яблоком (как сделал бы голодный кот, к примеру) – тогда я согласен, что человек – хищник, и готов сплясать прямо на бойне на фоне кровавой жатвы.

Я слышу очень много фраз типа: я отказался бы от мяса, но оно такое вкусное! Что ж, возьмите кролика из предыдущего абзаца, освежите его, выпотрошите (если не имеете болезненной тяги к кишкам и иным прелестям внутреннего мира) и без помощи специй и масла съешьте сырым. Можете воспользоваться другим вашим любимым животным (я имею в виду самым вкусным, а не домашним питомцем) для этого. Вы даже не сможете его прожевать (как делают на-

стоящие хищники). Ладно, упростим задачу: сварите его и проглотите без добавок. Просто кусок вареного мяса. Оно безвкусное! Как любая белковая хрень! (К примеру, сырые яйца или обезжиренный творог.) Вкус мясу придают только специи и жир. Припомните все манипуляции, которые вам нужны для приготовления шашлыка: они занимают два дня! Сколько сопутствующих продуктов для этого вы берете. Плюс водка! Всё, что угодно, вкусно под водку.

При слове «шашлык» слюна выделяется автоматически: собачки Павлова встали наизготовку.

Мы привыкли использовать слова-заменители, когда нам стыдно озвучивать истинные смыслы («гибридная война» вместо «нападение на соседнюю страну»; «духовные скрепы» вместо «мракобесие и деградация»). Говядина, телятина, вырезка, окорок. Может ли что-нибудь измениться, если вещи называть своими именами?

Представьте чудесное, идиллическое утро в доме молодых.

Девушка только открывает глаза и сладко потягивается, мужской голос сразу же слышится из кухни:

– Милая, ты будешь сегодня на завтрак кусок расчлененного трупа жестоко убитого животного? Его довольно долго резали на заднем дворе специально ради тебя! Именно эти истошные крики разбудили тебя сегодня так рано.

- Говорила мне мама перед свадьбой, что нельзя выходить за поехавшего хипстера! Что я наделала?!
- Могу предложить суп из тофу и яблочный смузи!
- Твою-то ж мать! Нет, это просто невозможно...
- Так тебе положить?
- Ладно, хорошо, накладывай!

(А если бы каждое утро нам приходилось ещё и самостоятельно убивать животное, прежде чем его съесть, практически все стали бы вегетарианцами.)

Стоп, стоп! Стапэ, в натуре! Это был не мужик, а тряпка! Мерзкий, (подкачанный?!) соевый слизень!

«Мужик должен жрать мясо!» – в хит-параде возражений в свой адрес эта фраза – безусловный лидер. Обычно тут приводится «Классическое триединство нормального русского мужика» (или КТ-Норм). Оно звучит так: «Нормальный мужик должен жрать мясо, пить водку и драть бабу!»

(Сравните со средневековой арабской пословицей: «Существуют три удовольствия: есть мясо, ездить на мясе и втыкать мясо в мясо». Как всё-таки близки нам моральные ценности шариата, за неимением верховых животных частично видоизменяемые на бухло!)

Что тут возразить? Если, чтобы доказать свою мужиковую-

тость, вам необходимо каждый раз убивать живое существо, может быть, что-то не так с вами? Иначе доказывать бы ничего не пришлось.

Просто существует определенная традиция – есть мясо. Это входит в привычку. А отказ от любой привычки (например, от сигарет) – это серьезный стресс. Попробуйте таким образом отказаться от хлеба или майонеза – это тоже станет непростым испытанием. Поэтому вегетарианство – не самый легкий путь. На первый взгляд. Я могу сказать по личному опыту, что мне лишь пару раз в первый месяц воздержания захотелось куснуть мяску. И всё, потом прошло. И никогда больше не возвращалось. В отличие от сигарет, к примеру. Которые возвращаются и сводят с ума еще долгие годы.

Нет никакой зависимости от мяса или необходимости его употреблять, что реально существует – так это та бесконечная степень ужаса, что испытывают звери, загоняемые на бойню.

Ученым до сих пор неизвестно, обладают ли высшие животные сознанием; и если да, то на каком уровне и как оно может соотноситься с сознанием человеческим. Но когнитивная этология обнаружила такие невероятные способности к разумному поведению у многих зверей, птиц и даже осьминогов, что поневоле начинаешь стыдиться своего снисходительно-начальственного отношения ко всем дру-

гим биологическим видам. Да и любой владелец домашнего животного вполне уверенно заявит, что кто-то там (за хитрыми матовыми зрачками) есть. Каждый внимательный хозяин (ещё один рабовладельческий термин!) эмпатически ощущает наличие у своего питомца чего-то большего, чем просто набор инстинктов: уникальный характер, неожиданная сообразительность и какой-то особый индивидуальный отклик на твое с ним взаимодействие – такие безусловно личностные проявления заставляют отнестись к судьбам их обладателей более серьезно.

И эти такие разумные, но абсолютно беспомощные существа, не имеют даже малейшего шанса на самозащиту, когда мы соизволим пожелать их сожрать. Да и как можно вообще додуматься и осмелиться мучить, пытаться, убивать существа, которые полностью от тебя зависят и смотрят преданными наивными или такими умными глазами? Человек, истязавший кошек или собак – живодер и последняя сволочь по мнению любого. Для него даже специальная статья в уголовном кодексе предусмотрена. Человек, то же самое совершающий в отношении коров, свиней, овец, куриц, – уважаемый работник животноводства, плодами трудов которого практически все люди пользуются, даже не поперхнувшись.

И что при этом не перестает удивлять, так та степень агрессии, возмущения или непонимания со стороны отдель-

ных представителей трупоедного населения по отношению к каждому, кто пытается говорить «нет!» этому безумию. (Особенно ярко проявляющаяся в неадекватной реакции именно на слово «трупоеды». Как будто мясо – это не куски трупов, но тогда: что же это? Оно живое? Вы едите зверей живьем?!) Возникают определенные подозрения, что так проявляется их собственное латентное чувство вины за опосредованное убийство живых существ. Трудно продолжать не замечать собственную жестокость, когда альтернативное поведение так бросается в глаза.

И проще списать это непонятное поведение на чужаковость соседа за столом, чем хотя бы немного разобраться в ситуации. Воистину, поразителен уровень невежества, присущий большинству населения в отношении вопроса о вегетарианстве. За душу берут некоторые характерные комментарии, живописующие все прелести народного наива.

Люди, не потрудившись даже минимально разобраться в проблеме, начинают самоуверенно до размахов проповедничества выдавать перлы в духе «вегетарианство – серьезное психическое заболевание», «мясо необходимо, без него не прожить», «ты станешь анемичным и слабым» и т.д. и т.п.

Тем более забавны и нелепы представления о вегетарианстве – «помидорки с огурчиками» (прямая цитата), которые не позволят выполнять самую примитивную физическую работу. Большинство людей в принципе не представляют, что употребляют в пищу веганы, что – вегетарианцы; как рабо-

тает человеческий организм. Для чего нужны углеводы (это они как раз необходимы для физической работы, и содержатся они не в мясе, а в растительной пище – картофель, пшеница, рис, другие злаки и т.д.), а для чего белки, жиры и минералы.

Нет смысла приводить ссылки на результаты множества исследований, доказывающих, что вегетарианская диета абсолютно безопасна и содержит все необходимые питательные вещества для организма (определенные трудности возникают только с витамином В-12 у строгих веганов). Каждый, кто заведомо против, непробуем никакими доводами и доказательствами. И никакой иной порядок слов в данном эссе на них не повлияет.

Тем не менее, эти люди, сталкиваясь с вегетарианцами, не потрудившись обновить в памяти базовые знания о биологии, сразу вываливают на вашу голову такой объем нелепиц и несуразиц, что, зачастую, не знаешь, как и реагировать. Но всегда надо помнить, что если вы хоть чем-либо отличаетесь от других (что неизбежно), это всегда вызовет неадекватную и недоброжелательную реакцию. Просто нужно быть к этому готовым, если имеешь хоть какое-нибудь собственное оригинальное мнение по серьезному вопросу.

Мнение:

поедающий мясо напрямую виноват в убийстве этого животного.

Что? Вы говорите, что сами никого не убивали, а от вида безголовой курицы, носящейся по огороду по колено в собственной крови, вас начинает мутить? Животных жалко, но ничего не изменишь? Их всё так же будут водить на бойню?

Так вот, по поводу бессмысленности: если вам кажется, что один человек ничего не изменит, отвечу простой математикой. Допустим, к примеру, что от мяса откажется в один чудесный невозможный день миллион человек. Тогда огромное количество мяса в магазинах протухнет, логистика изменится, и в следующий раз супермаркет закажет мяса гораздо меньше. (Спрос рождает предложение, не забыли?) Соответственно и производителю придется потихоньку сворачиваться из-за понижения спроса. Со временем всё сбалансируется, и несчастных животных, идущих на бойню, станет гораздо меньше. Для одного человека всё происходит точно так же, только цифры другие, но какой-никакой результат непременно будет. Вы даже себе не представляете, сколько живых существ съедает один человек в течение своей жизни! (Ответ: много, очень: тысячи.)

Даже любой, самый минимальный отказ от мяса, хоть на пару дней, поможет сохранить чью-то жизнь. Просто помните об этом.

В отказе от мяса нет ничего маргинального и даже оригинального. Немного статистики: около миллиарда людей на

планете являются вегетарианцами (большая часть – индуисты и буддисты), и ничего – живут помаленьку, не кашляют (продолжительность жизни повыше, а агрессивности и озлобленности – поменьше). Их традиции отказа от мяса существуют тысячелетиями. В итоге Индия и Китай – самые густонаселенные регионы в мире. Неплохо для анемичных?

И если для Азии это традиция, то для Западного мира гуманное отношение к животным – современная тенденция, вселяющая бодрую надежду на светлое будущее. Положительная динамика (процент вегетарианцев в мире неуклонно растет) поражает воображение и настраивает на уравновешенный размеренный нарратив с легкой ноткой превосходства.

Отказ от мяса – это взвешенная, честная и смелая позиция современного развитого человека. Рано или поздно каждый к этому придет.

Как человек, ещё совсем недавно избавившийся от инфантилизма, я не склонен к вере как к таковой. Существуют объективные доказательства, и я говорю со всей уверенностью:

Переход к вегетарианству – это естественный и неизбежный путь развития человечества, а прогресс, – *и тут человек на сцене впервые, наконец, отвлекся от скомканной шпаргалки, уверенно посмотрел в зал и первый раз за весь вечер улыбнулся*, - прогресс остановить невозможно!

V.V.
2015-2016